

Чёрная топь

Екатерина Савушкина

Екатерина Савушкина

Чёрная топь

«Автор»

2025

Савушкина Е.

Чёрная топь / Е. Савушкина — «Автор», 2025

История одного подростка, который решил найти клад, спрятанный на болоте, в годы войны. История рассказывающая о силе духа подростков, о характере, в сравнении двух поколений.

© Савушкина Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Екатерина Савушкина

Чёрная топь

Глава 1

Проснулась в тот день Людмила рано, как будто и не спала вовсе. Ее разбудило непонятное чувство тревоги. Что-то тревожно царапалось в душе.

Бывало и раньше так. Она улеглась поудобнее, уютно завернулась в одеяло, старательно замечая мягкую подушку, невесомость одеяла и удобную постель. Убаюкивала себя, но мозг не поддавался. Шли минуты. Нудное чувство тревоги не исчезало. Исподволь вспомнились слова матери, что раннее внезапное пробуждение – это нерешенные жизненные проблемы. Значит надо подумать – решила она.

Она осторожно мысленно шагнула во вчерашний день – как кинолентку прокрутила события час за часом- обычный день, без ссор и потерь. Но мозг не унимался.

Дальше мысли скакнули по отработанному сценарию. Как то вяло вспомнила она свое одиночество. Именно это давно и основательное ее терзало. Несколько лет назад ее муж ушел к другой женщине. Это произошло давно. Расстались они практически по-дружески. Без разбирательств и слез. Слезы были потом конечно. И много. Но почему-то плакала она не об муже, а о себе. Чувство неполноценности привязалось к ней накрепко и мучило как надоедливая колючка. Однажды пришло решение обратиться к психологу. Дико стыдясь, она записалась на прием. Разговоры и беседы с немолодой женщиной -психологом дали свои результаты. Она и не заметила, как боль отпустила, как в сказке о Снежной королеве- когда осколок стекла вышел из глаза со слезой. „Людмила даже занялась йогой, так, для того, чтобы не было свободного времени в сутках. Начала смотреть только позитивные фильмы, каждое утро начинала с кофе и аффирмаций. Она начала встречаться с подругами, болтала часами по телефону и нашла подработку. Она постоянно чем-то занимала себя. Дни были расписаны по часам. Это стало ее фишкой. Нужно устать физически, чтоб было легче эмоционально. Сейчас это она вспомнила с какой-то тихой грустью. Уже не было надрыва и тоски. В момент расставания с доктором ей было рекомендовано, воспринимать уход мужа, как наиболее верное положение вещей на данном этапе жизни. Она так и делала. Так что, Людмила сделала вывод – это не та проблема, от которой стоило проснуться именно сегодня в три часа утра.

Небольшие финансовые затруднения. . . . отсутствие каких-либо излишеств. Об этом Людмила думала по привычке. На самом деле она привыкла экономить., вошла во вкус, как говорится. Это ее не угнетало. Наоборот – придавало смысл. Ей нравилось одеваться скромно и со вкусом. Еда –легкая и практически без деликатесов, но в этом тоже были плюсы- стройная фигура была ее гордостью. Она следила за скидками, умело считала на калькуляторе и частенько похваливала себя за изящную экономию))).

Покрутились мысли дальше. – Ну что есть еще?

Единственный сын –радость ее и смысл жизни. Артем рос любознательным и ответственным. Втайне она радовалась, когда подруги жаловались на своих сыновей, рассказывая о них много такого, что Людмила понимала, ее сын подобное себе не позволил бы никогда. Она любила думать о сыне. Вспоминала его маленького, любовно обдумывала как может сложиться его жизнь, ничего не загадывая наперед. Представила, как он в свои 15 лет, совсем по-взрослому рассуждает, хмурит брови, проводит по волосам, ощущая под рукой колючие кончики волос. Она улыбнулась. Он всегда мыслит как взрослый и разумный человек. Ну надо же было организовать весь класс на поездку к озеру с ночевкой и палатками. Да еще и в конце летних

каникул. Наверно не все согласились, она не спрашивала его. Последние дни перед поездкой он был такой серьезный и сосредоточенный. Постоянно был занят. Поездки по магазинам, сборы – отнимали много времени. Виделись только по вечерам, когда она уставшая после рабочего дня, быстро накрывала на стол, они молча ели, только время от времени перекидывались незначительными фразами.

Как интересно проходит их поход? Сегодня третий день. Телефон был вне зоны доступа сети, но он предупреждал ее об этом. Нужно еще кому-то позвонить из друзей, вдруг и позвониться можно.

Мысли о сыне крутились в ее голове. Сын повзрослел. Теперь они не были так близки как раньше, он не рассказывал ей каждую мелочь из своей жизни. Постепенно появилась своя личная жизнь. Людмила понимала, что это нормально, и соваться с советами и вопросами ей было неудобно. Она хотела, чтоб из него вырос мужчина, а не маменькин сынок.

Интересно, вернутся они к вечеру или уже в обед будут дома? И педагог какая молодец – не смотря на возраст, главная затейница всех их внеклассных развлечений.

Мысли побежали – эти приятные воспоминания успокоили ее.

Так, потихоньку время подошло к шести утра. Можно было смело вставать, утренние хлопоты она обожала.

Глава 2.

Начало рабочего дня было в офисе обычным, так сказать стандартным: приветствия, улыбки, кто-то поправлял причёску, кто-то загружал компьютер. Ближе к 10 утра она набрала номер учителя. Вдруг да появилась сеть уже?

Вызов начался – длинные гудки, первый, второй, третий. Она не успела опомниться, как на том конце подняли трубку.

– Алло! Слушаю вас!

Людмила не ожидала такого быстрого ответа, вернее не ожила ответа вообще, поэтому начала невпопад:

– Добрый день! Я думала, что еще нет сети, и вы не можете ответить..и...позвонила так сказать наудачу. Вы уже, получается, вернулись? Или еще в дороге? У Артема до сих пор телефон недоступен и...мне немного было тревожно...

Педагог, дождавшись паузы, вставила вопрос:

– И куда это Вы меня отправили? – спросила она и легко рассмеялась.

– То есть? ...Вы на три дня поехали на озеро с классом. Или вы не поехали?

И она еще что-то говорила, но уже догадка резанула сердце: класс поехал без взрослого.

Сквозь все эти слова учительница начала понимать в чем дело, и не могла скрыть испуга. Посыпались вопросы – кто из ребят поехал, маршрут, телефоны. И говорили обе враз, перебывая друг друга. И тут Людмила поняла, что она не знает ответа ни на один вопрос. Ей и в голову не пришло проверить и проконтролировать сына, ведь он никогда ее не обманывал.

Прощаясь, пообещала сразу же позвонить, как появится информация.

– Да, да, Артем умный мальчик. Да, конечно, ничего плохого. Надеюсь. Да, они уже взрослые, – хотелось скорее прервать звонок. Пустые слова и фразы раздражали. Когда они распрощались, первый звонок – сыну: «Абонент находится вне зоны действия сети».

Второй – другу Паше, кудрявому смешливому мальчишке, с которым ее сын дружил с детского сада. Недоступен.

Верной спутнице всех их проказ- Веронике. Недоступен.

И потом по списку, детям, потом их родителям.

Чтоб ее звонки не стали достоянием всего офиса, она вышла в коридор, практически вжалась в окно, старалась говорить спокойно и как бы между прочим. Где-то в животе свернулась судорога страха. Она еще не проявила себя полностью, но уже как зубная боль, начинала пульсировать. Первые полчаса оглушили ее и полностью шокировали. Не все родители знали про поход. И вообще, тем детям, которым она смогла дозвониться, отвечали, что слышали что-то... Кого-то не звали, а кто-то отказался.

По итогам ее звонков получалось – только четверых мальчиков нет в городе. Ну и Вероника не отвечала. Наверно она просто с родителями на даче, говорила себе Людмила.

И вообще, пока еще ничего не понятно. Нервничать нельзя. Но Артема дома не было уже три дня. Куда-то он уехал, получается?

Она обессилела. По-старчески ноги стали тяжелые. Но нужно действовать. На послеобеденное время отпроситься с работы. А потом? Потом? Что потом? Быстро домой. Что дома? Сегодня это не та тихая гавань, где можно спрятаться от мира. Руки сами набрали номер телефона матери. Отношения и с отцом и матерью у нее были хорошие. Теплое общение, она многим делилась с ними. Она не помнила случая, когда бы родители не пришли ей на помощь, если она в ней нуждалась. Сейчас она отчаянно нуждалась в равнодушном человеке и поддержке.

Мать взяла трубку на первых гудках, голос ее зажурчал: «Доченька, как приятно, что ты позвонила, я знала что ты помнишь!»

Людмила напрягла память – конец августа. Так... конец августа. А! их с папой день свадьбы. Поздравила. Выслушала, как мама отчитывает отца, что он даже в такой день ушел на рыбалку. Улыбнулась, представила маму на кухне, как она готовит сразу несколько кушаний, посматривает в окно, на видневшийся за окном пролесок – жили они в деревне, и улица их была крайней. Ждет отца. То поругивая его, то подойдя к иконе, прося ему защиты.

Слушая голос матери, ей так живо представился деревенский дом, уютная кухня, что на какое-то мгновение ей показалось, что она у родителей. Столько лет назад она уехала в большой город, областной центр. Ездил к родителям редко. Дорога дальняя. Не всегда получалось. Но всегда знала, что в любое время если она приедет – ее ждут. Однажды она, приехав к родителям, открыла шкаф в бывшей своей комнатке и ахнула, все ее платья и блузки висели, как будто и не было 25 лет прожитой взрослой жизни... Внизу стояли коробки с обувью и пакет с мелочами... Это показалось так трогательно, что мама ничего не выкинула, а заботливо бережет вещи, которые напоминают ей об прекрасном времени ее жизни – юности.

Слова, слова, незначащие, как будто бусинки, нанизывались на нить разговора. Мама говорила о погоде, о доме, о здоровье. Все не то, подумала Людмила. И не вытерпев, не дослушав, прервала маму на полуслове: «Мам, Артем не звонил?»

Мама вспомнила, что несколько раз звонил, но в основном говорил с дедом. Говорили о местных дорогах и тропах.

– Реферат какой-то готовит, – тут же добавила она, в голосе чувствовалась любовь и гордость за внука, – потом пообещал приехать, и все изучить на месте, конечно дед с радостью согласился. Говорил, что в ваших планах приехать к нам. Ты же знаешь, дочка, я вас всегда жду и рада вам. А почему спрашиваешь? Вы поссорились?

–Нет, мам! Что ты! Все хорошо. Даже и не думай. –Людмила поспешила закончить разговор.

И вот в это самое мгновение на нее обрушилось понимание – она не знает где ее сын и с кем. И она не знает где его искать. И ей стыдно в этом признаться.

Потом она еще раз начала звонить по номерам его друзей, уверенная, что кто-нибудь что-нибудь да объяснит. Через некоторое время ей действительно перезвонила Вероника. Людмила не стала ходить вокруг и около, сразу спросила про Артема, про поход, знает ли она что-нибудь. Ей очень не хотелось, чтоб кто-либо догадался, что она напугана. Но ее интуиция была тревогу.

Девочка отвечала, но может показалось? – как-то сдержанно и как будто подбирала слова: да, про поход знает, но не пошла с классом, так как лежит с простудой, да, Артем говорил маршрут, она не запомнила название озера,

– Кто еще поехал с мальчиками? Кто еще согласился? – Нет, тетя Люд, я не спрашивала. Болею, а тут еще в палатках ночевать. Поэтому отказалась сразу. Артем сказал – норм, без обид и пожелал скорейшего выздоровления. Если я что-то выясню, позвоню вам.

Девочка действительно скоро перезвонила и сказала, что с параллельного класса тоже мальчика дома нет третий день, родители сказали, что он в походе.

Теперь картина начала проясняться. Она думала только об их классе. Но были и параллельные классы. Они все общались. Дружили. Действительно, почему она об этом не подумала. Тем более о педагоге. Классные руководители там же тоже могли ехать. Артем не мог без взрослого решиться на такое. Значит еще кто-то с ними поехал. Просто она еще не выяснила. Не пойдут же они в поход вчетвером? Блеснула маленьким огоньком надежда в душе.

С работы отпустили. Она примчалась домой, может сын дома и все ее трепыхания оказались бессмысленными? Но, нет. В квартире следов пребывания сына не было. Она рванула к ноутбуку сына. Пароль. О боже! Какой может быть пароль? Она вспоминала – говорил ли он ей когда-то его, в памяти крутились пин-коды карт, пароли от своих приложений, но нужные сочетания букв и цифр так и не приходили в голову.

Вероника! Вот кто может знать. Она не раз бывала у сына в гостях, что-то делала на его ноутбуке.

Девочка примчалась просто волшебным образом. Выглядела очень обеспокоенной. Пароль, тот что она знала и ей говорил Артем – не подходил. Значит он его сменил. Они какое-то время пытались угадать, писали даты рождения и имена, но бесполезность этого занятия была очевидна.

Прошел почти час. наконец Людмила набрала номер молодого парня-айтишника, что работал в их конторе и попросила его о помощи. Он пообещал приехать вечером и распаролить ноут.

В это же время Вероника перебирала его диски, тетради и журналы. Сначала ей было неловко. Рыться в записях и вещах сына она не любила. Но как то неожиданно для себя Людмила присоединилась. Открыла шкаф. Перебрала плечики с рубашками. Передвинула ровные стопки белья. На нижней полке нашлось что-то закрученное в пакет. Плотный сверток. Открыв его, они обе уставились на резиновые сапоги. Болотные. Они были плотно свернуты и закручены бумагой. Это было так неожиданно. Откуда они? Чьи это? Для чего Артем принес их домой?

Время до вечера тянулось невыносимо долго. Разговор не вязался. Сидеть вдвоем и молчать было мучительно. Вероника убежала домой, пообещав прийти позже. Людмила ходила от окна к окну. От окна к двери. И опять по кругу. Когда пришел Роман, она от беспокойства буквально сходила с ума.

Айтишнику не нужно было много времени, чтоб убрать пароль с компьютера. Потом он предложил свою помощь: «Хотите посмотрю, что он читал, с кем переписывался последнее время». Он был только на несколько лет старше ее Артема. Поэтому Людмила не сомневалась, что он быстрее разберется в папках и ссылках.

Прошел час. Людмила предложила сделать чай. Роман кивнул в знак согласия. Вернувшись с тарелкой бутербродов и большим бокалом сладкого чая, она увидела на мониторе открытый браузер и много вкладок. Вот их то внимательно и рассматривал Роман.

– Аккуратный у вас сын. Ничего лишнего или неприличного, все подчищено – хмыкнул он. – Ваш сын интересовался болотами последнее время, это точно.

– Чем???? – воскликнула удивленно Людмила, – я впервые слышу об этом.

– Да, последнее время, эта тема его занимала. Он изучал карты соседней области, в основном его интересовали болота, – и Роман начал с аппетитом есть бутерброды.

Что за абсурд, думала Людмила? Он городской подросток, даже приезжая к бабушке и дедушке в гости, редко ходил лес или на речку, опасливо боясь испачкать кроссовки. Обувь..кроссовки...что-то щелкнуло в памяти.

И тут она вспомнила их находку – болотные сапоги! Но причем здесь болота? Они же собирались на озеро.

Тем временем Роман распечатал несколько карт местности, обвел карандашом какие-то места, тут же написал новый пароль от ноута, посмотрел на растерянную Людмилу, хотел что-то сказать, но помявшись, поблагодарил за перекус, ушел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.